

Глобализация и экономический рост глазами европейского экономиста

С.И. Долгов,
Ю.А. Савинов

УДК 339.9
ББК 65.5
Д-640

Очередная вышедшая в свет монография известного польского ученого-экономиста и бывшего государственного деятеля Гжегожа В. Колодко дает возможность оценить взгляды европейского теоретика и практика на процессы экономической трансформации в восточноевропейских государствах, и в целом, в рамках общемирового развития.¹ В книге можно найти попытки объяснения практически всех наиболее важных экономических проблем и процессов современного этапа развития: глобализации, экономического роста, бедности, миграции, взаимодействия культур, изменения климата, фундаментализма и конфликтов. При этом автор после постановки вопроса о необходимости исследования какой-либо проблемы часто возвращается к ней по тексту, рассматривая те или иные новые аспекты ее решения. Это свидетельствует о постоянном размышлении Г. Колодко над проблемой, характеризует его как обладателя пытливого, исследовательского характера, хотя для читателя подобные многократные возвращения к отдельным аспектам проблемы могут показаться несколько непоследовательными, местами даже эклектичными.

Для читателей нашего журнала интерес представляют взгляды Г. Колодко на наиболее важные экономические тенденции современной экономики. Это, прежде всего, проблемы глобализации и экономического роста в мировой экономике.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Определение глобализации было дано Г. Колодко еще в прежней работе, вышедшей за три года до этого. Он характеризует ее как «исторический процесс либерализации и последующей интеграции, ранее относительно изолированных рынков капитала, товаров и (с некоторой задержкой и в ограниченных масштабах) труда в единый мировой рынок».² Хотя надо отметить, что в этом определении даётся не характеристика сущно-

¹ Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр. 2014. – 528с.

² Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М., Магистр, 2011, С. 29.

сти механизма развития глобализации, а лишь его описание. Автор указывает, что направления реализации процесса глобализации наблюдаются в разных сферах: в политической, культурной, социальной, экономической, экологической и технологической. И, соответственно, каждая научная дисциплина пытается определить его по своему. Глобализация - это экономический процесс, ведущий к единому всемирному рынку, с взаимно сопряженными его региональными, национальными и локальными сегментами.³ Хотя, безусловно, последствия глобализации проявляются в различных сферах человеческой деятельности.

Характеризуя глобализацию, Г. Колодко сосредотачивает внимание на современном ее этапе, в отличие от предшествующих, для которых были характерны эпоха великих географических открытий (с конца XV в. до XVII в.) и эра великих технических открытий и изобретений (с середины XVIII в. до 1913 г.). В дальнейшем развитие глобализации продолжалось. И можно с уверенностью констатировать, что этот процесс будет продолжаться долго, если не сказать – бесконечно. Насколько продолжителен может быть процесс глобализации? Автор считает, что этот процесс не имеет окончания. Он пишет: «Никогда не будет полной, абсолютной глобализации».⁴ Что означало бы завершение глобализации? Весь мир, характеризовавшийся до сих пор громадными контрастами и расколами, должен был бы преобразиться в один полностью экономически и политически интегрированный организм. Должна была бы возникнуть большая сложная структура, которую удерживали бы от распада всеобщие правила игры, иначе говоря, весь организм должен был бы быть подчинен им. Всемирная экономика должна была бы приобрести такие черты, которые в наше время характеризуют национальную экономику. Дело в том, что в результате глобализации на мировой рынок входят мощные национальные компании, которые конкурируют, а при необходимости – сливаются, образуя мощные транснациональные корпорации. Действия национальных и транснациональных компаний на мировом рынке часто несут ущерб национальным экономикам.

В будущем мы много раз столкнемся с резкими остановками глобализации, «но ее сила, – пишет Г. Колодко, – неукротима».⁵ Меняется способ функционирования мирового хозяйства, следовательно, должны меняться и инструменты взаимосвязи между национальными хозяйствами.

Итак, глобализация не имеет конца и необратима. А потому нас ожидает перманентная эволюция глобализации, состоящая в ее осуществлении. Это будет выражаться во все большей либерализации и идущей вслед за ней дальнейшей интеграции всех рынков, вместе с рынком услуг и, что еще более важно, рынком рабочей силы.

³ Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр. 2014. С. 116, 117.

⁴ Колодко Гжегож В. Указ. Соч., 2014, с. 131.

⁵ Там же, 2014, С. 152.

Отличительные черты современной фазы глобализации заключаются в следующем:

(1) быстрый (почти вдвое быстрее, чем рост производства) рост торговых оборотов, традиционного экспорта и импорта в международной торговле, ставшей маховиком роста производства;

(2) еще более быстрый, но вместе с тем и более неустойчивый рост глобальных потоков капитала, особенно динамичны и хаотичны потоки финансового капитала;

(3) быстрое распространение новых технологий производства и распределения, а также трансфер технологии из развитых стран в экономики развивающихся рынков;

(4) усиление и выход из-под контроля государств и международных организаций международной миграции рабочей силы;

(5) постсоциалистическая системная трансформация в демократию, рынок и гражданское общество;

(6) качественные изменения в международных отношениях в области культуры и политики.⁶

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Опираясь на основы экономической теории, заложенные А. Смитом, можно утверждать, что процессы международной специализации в области производства способствуют ускорению развития производительных сил. Интенсифицируется процесс накопления научно-технического и организационного потенциала, его применение в производстве и сбыте продукции. В результате глобализация в мировой экономике находит выражение в интенсификации движения потоков товаров, капитала, рабочей силы. Одной из главных черт современной фазы глобализации является быстрое развитие мировой торговли. В последние предварявшие кризис десятилетия ее обороты росли почти вдвое быстрее, чем мировое производство (соответственно, около 8% и почти 4% в год), будучи одновременно мощным маховиком всемирной хозяйственной экспансии. Благодаря этому десятки миллионов людей нашли работу, а сотням миллионов удалось вырваться из ранее казавшегося заколдованным круга бедности.

Стремясь максимально использовать выгоды глобализации многие государства активно развивают экспорт национальной продукции, требуют открытия или либерализации иностранных рынков. Прогрессивная сторона процесса глобализации, ее положительное влияние на экономическое развитие стран неразрывно связана с обострением конкуренции и вымыванием неэффективных производств. Однако эти процессы ведут к потере доходов ряда стран, не сумевших вовремя приспособиться к требованиям мирового рынка в условиях глобализации экономиче-

⁶ Там же, 2014, С. 129.

ской деятельности. Как указывается в монографии Г. Колодко, часто наблюдается неоправданное усиление неравномерности распределения доходов в результате глобализации. Хотя, с другой стороны, вряд ли целесообразно ожидать призыв к уравниванию доходов в рыночной экономике, тем более глобализированной. В борьбе за более благоприятные условия выхода на внешние рынки во внешнеэкономической политике многих государств просматривается дуализм: призывая к открытию мировых рынков в других странах, правительства многих, прежде всего промышленно развитых государств, разрабатывают и реализуют меры защиты внутренних рынков от иностранной конкуренции. Поскольку прямые меры по защите внутренних рынков с помощью импортных тарифов не одобряются Всемирной торговой организацией, на смену приходит словесная эквилибристика. Как отмечает Г. Колодко, протекционизм «тут и там называемый экономическим патриотизмом и защитой собственных справедливых интересов» может реализовываться странами даже без ссылок на чрезвычайные обстоятельства, в частности на военные конфликты».⁷

Г. Колодко выступает за либерализацию международной торговли, связывая успехи в экономическом развитии со степенью открытости экономики. Как он считает: «Успех – атрибут открытых экономик, пользующихся широким потоком своей продукции в другие части мирового хозяйства и не боящихся конкуренции, а вступающих в нее, опираясь на соответствующее управление предприятиями и правильную макроэкономическую политику».⁸

Однако, он признает, что при всей риторике о благах свободы торговли самые мощные участники процесса продолжают прибегать к методам нечестной конкуренции, вплоть до протекционистских мер. Примеров в этом плане достаточно много, и не только в отношении рынка сельскохозяйственной продукции, который постоянно защищает отечественного производителя от иностранной конкуренции в Соединенных Штатах, Евросоюзе, Японии, а также в таких далеких уголках, как Аргентина, Южная Корея или Австралия. Тем не менее, преобладает курс на дальнейшую либерализацию торговли, причем в ближайшем будущем это будет касаться в первую очередь аграрного рынка и услуг.⁹

Автор уделяет существенное внимание влиянию глобализации на экономическое развитие стран. Он ставит перед читателем серьезную проблему соответствия возможного и предпочтительного будущего глобализации и существующих в мировой экономике разных экономико-политических систем, с другой.¹⁰ При этом он не ограничивается лишь аспектами внутренних изменений в экономической и

⁷ Там же, 2014, С. 129.

⁸ Там же, 2014, С. 123.

⁹ Там же, 2014, С. 124.

¹⁰ Там же, 2014, С. 114.

общественной жизни отдельных стран и региональных объединений, но уделяет высокое внимание анализу общемировых тенденций и явлений, прежде всего процессов глобализации мировой экономики.

Подчеркнем, что вопросы глобализации мирового хозяйства издавна интересовали аналитиков.¹¹ Отмечая это, Г. Колодко с уважением указывает, что точные характеристики экономическому развитию стран с рыночным хозяйством на рубеже XX в. были даны В.И. Лениным в его произведении «Империализм, как высшая стадия капитализма». В качестве иллюстрации взаимосвязи времен и этапов развития автор утверждает, что, например, работа В.И. Ленина в современный период могла бы называться «Глобализация, как высшая стадия капитализма».¹²

Характеризуя господствовавший тогда в мире политико-экономический строй как империализм, Ленин считал его высшей стадией капитализма. Ленинская теория империализма выделяет пять черт этой стадии капитализма:

- (1) возникновение монополий в результате централизации и концентрации капитала;
- (2) сращивание банковского и промышленного капитала, что ведет к возникновению финансового капитала и образованию финансовой олигархии;
- (3) экспансия экспорта капитала;
- (4) создание наднациональных корпораций, делящих влияние на мировом рынке;
- (5) завершение территориального раздела мира между крупнейшими капиталистическими державами.¹³

Г. Колодко подчеркивает точность данной В.И. Лениным характеристики экономического развития в начале XX в. к современности, к нынешней фазе развития мировой экономики. Лишь пятая черта потребовала бы переформулировки и замены понятия «территориальный раздел» на понятие «сферы влияния». А еще были бы трудности с интерпретацией термина «капиталистические державы», поскольку такие страны, как Китай и Россия, являются и державами, и экономиками, которые можно причислить к типу государственного капитализма, а вот зачислить их в ряд «капиталистических держав» мало кому из аналитиков и исследователей пришлось бы в голову.¹⁴

¹¹ Подробнее см. Шишкина О. Мировое развитие и либеральные трансформации. Рец. На монографию Гжегож В. Колодко «Мир в движении». М.: Магистр, 2009. 575 с. // <http://www.intertrends.ru/twenty/015.htm>

¹² Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр. 2014. С. 129.

¹³ Подробнее См. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма, Полн. собр. соч., 5 изд., т. 27.

¹⁴ Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр. 2014. С. 126.

НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Необходимость регулирования направлений глобализации обычно связана с ее влиянием на внутренние экономические процессы отдельных государств. Поэтому в роли инициаторов регулирования глобализационных процессов выступают правительственные ведомства отдельных стран, а также международные организации, которые получают пожелания от упомянутых выше государств. Без такого регулирования международные экономические отношения могли бы испытать существенный ущерб. «На будущий ход глобализации, – пишет Г. Колодко, – будет оказывать постоянное воздействие системная конфронтация свободного рынка с государственным капитализмом».¹⁵ И эти отношения в принципе заслуживают отдельного анализа.

«Глобализация, – пишет г. Колодко, – является своеобразной экономической и политической игрой, в которой сталкиваются могущественные интересы. Эта не лишенная риска игра с нулевой суммой, и поэтому глобальный рынок нельзя оставить на произвол судьбы. Он требует координации и регулирования, что очень трудно: уже появилась взаимозависимая глобальная экономика, но все еще не видно соответствующего субъекта и эффективного механизма всемирной координации экономической политики».¹⁶

Правовой основой многих процессов глобализации служат международные соглашения и документы многих международных организаций. Сейчас действует масса глобальных соглашений, за соблюдением которых следят сотни международных как правительственных, так и неправительственных организаций. Мир оплетен сеткой установлений, к соблюдению которых призывают хозяйствующих субъектов. В будущем станет еще больше разнообразных принципов, норм и стандартов. Самое главное, чтобы они не противоречили друг другу, что, к сожалению, нередко встречается.¹⁷

Отметим, что у г-на Г. Колодко наблюдается тенденция делать выводы социально-политического характера и склоняться к анализу не только экономики стран и регионов, но довольно часто социальных и политических аспектов внутренней жизни общества.

При этом сам Г. Колодко несколько скептически относится к современным методам регулирования глобализации. По его мнению, «для реального регулирования глобализации должна быть создана единая валюта, выработаны единые для всех компаний правила, создано одно правительство. Должен появиться один общий интегрированный рынок. Образно можно сказать, что разбросанные по разным частям земного шара и лишенные единства части должны сложиться в целое,

¹⁵ Там же, 2014, С. 153.

¹⁶ Там же, 2014, С. 153.

¹⁷ Там же, 2014, С. 132.

наподобие того, как это произошло на части Североамериканского материка. В результате американизации возникла единая экономика Соединенных Штатов. Многокультурная, сложная, организованная в форме федерации, но одна – с единой валютой, с одинаковыми институтами, с общим центральным правительством». ¹⁸ Но достижение упомянутых выше целей – маловероятно.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Автора привлекает и роль государства в экономике в условиях глобализации. Он констатирует снижение значимости института национального государства в регулировании экономики. Он утверждает: «Хотя государственные ведомства и существуют, в ближайшем будущем их воздействие на экономику будет меняться качественно; будут изменяться их отношения между собой и каждого из них ко всей глобальной системе». ¹⁹ Одним из основных факторов изменения экономической роли государства на международной арене стало развитие деятельности транснациональных корпораций в сфере производства, распределения и, что особенно важно, банковского дела. Их обороты часто составляют сотни миллиардов долларов, что склоняет публицистов приписывать им роль большую, чем национальным государствам с меньшим уровнем ВВП.

На глобальном рынке функционируют мощные фирмы, которые, с одной стороны, уходят из-под контроля даже самых больших государств и их группировок, начиная с Соединенных Штатов и Евросоюза, а с другой стороны, в состоянии, заботясь о своих частных интересах, коррумпировать власти этих государств, особенно те, что отвечают за регулирование рынка. ²⁰ Их значение постоянно растет, тем более что вместе с ростом их силы автоматически относительно ослабевают национальные элиты. Интересной точкой наблюдения этого явления стали ежегодные встречи на высшем уровне МВФ и Всемирного банка или же съезды представителей глобальных элит на Всемирном экономическом форуме в Давосе. ²¹

Правомерно поставить вопрос: хорошо это для глобализации или плохо? Насколько способствует растущее влияние глобальных элит становлению прогрессивной глобализации и сбалансированному развитию государств? Следует ли требовать больше прерогатив для всемирных объединений или сократить возможности их воздействия на ход дел? На эти и другие важные вопросы однозначного ответа нет. Возможно ли, а если да, то насколько возможно желаемое, а именно, чтобы, действуя в собственных интересах, имея в виду прибыль, действовать при этом в пользу общества, на благо его развития? Г. Колодко отвечает: «В полной мере это невозможно никогда, но в какой-то степени возможно всегда. В какой

¹⁸ Там же, 2014, С. 135.

¹⁹ Там же. 2014, С. 135

²⁰ Там же, 2014, С. 136.

²¹ Там же, 2014, С. 137

именно степени – снова зависит от ценностей, институтов и политики, только на этот раз уже в глобальных масштабах».²²

Особую озабоченность вызывает у Г. Колодко угроза демократии, которую несет деятельность транснациональных корпораций. Он пишет: «Наше время – это эпоха, в которой все решает экономическая сила, особенно финансовая... Мощные корпорации и более или менее формальные, явные и чаще молчаливые соглашения в бизнесе, типичные для современной и будущей фаз глобализации, ограничивают не только традиционный домен суверенности национальных государств. Они ограничивают также и демократию, поскольку растущее количество разных решений принимается не большинством, а в силу действия иных механизмов. Особенно это относится к наднациональному масштабу...».²³

В этой связи автор отмечает, что будут продолжаться споры о роли государства в экономике, в частности о желательном «размере» национального государства в смысле соотношения размеров фискального перераспределения к национальному доходу и о диапазоне государственного влияния на рыночные процессы. Он утверждает: «Оптимальное состояние, к которому надо стремиться, даже при том, что оно недостижимо, это такая система экономических отношений, которая способствует и формированию капитала, и его эффективному вложению, и единству общества».²⁴ При этом приверженцы разных идеологий по-разному определяют такой оптимум. С другой стороны, будут нарастать споры о диапазоне, формах и инструментах интервенционизма, идущего от наднациональных структур – как из общемировых (небольшими дозами, менее решительно, с ограничениями), так и из региональных интеграционных группировок (чаще и в большем масштабе).

Сам Г. Колодко не видит четкого решения проблемы и предлагает решить задачу в увязывании соотношения деятельности государства и транснациональных компаний с развитием демократии. Ссылаясь на Дани Родрика,²⁵ он называет это «парадоксом глобализации» и представляет его в форме своеобразной трилеммы, где можно выбрать из трех разных вариантов:

- (1) подвергнуть ограничениям демократию, и тогда может углубляться глобализация и сохраняться сильная национальная государственность;
- (2) подвергнуть ограничениям широту и глубину глобализации, чтобы в дальнейшем быть в состоянии развивать демократию в рамках собственных государств;
- (3) глобализировать демократию за счет ограничения национального суверенитета государств.²⁶

²² Там же. 2014, с. 137

²³ Там же, 2014, С. 138

²⁴ Там же, 2014, С. 141

²⁵ Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики / пер. с англ. Н. Эндельмана; под науч. Ред. А. Смирнова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 576 с.

²⁶ См. Rodrik D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. New York and London : W. W. Norton, 2011.- 368 P.

Он утверждает: «Парадокс глобализации» показывает, что нельзя иметь три вещи сразу: глобализацию, демократию и национальное государство». Но так ли обстоит дело в действительности? А если так, то что тогда выбрать, на чьей стороне выступить?

И дает ответ: «Разумнее всего было бы выбрать усиление глобализации и демократии, принеся на их алтарь силу национального государства».²⁷ То есть предлагает снизить и больше роль национального государства в мировой экономике.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Большое внимание в книге уделяется проблематике экономического роста в различных государствах. Автор проявляет острый интерес в решении проблематики обеспечения устойчивого экономического развития для всех стран. Однако четкого решения вопроса он не может предложить. Находясь в состоянии раздумья, он выказывает разнообразные, часто несовместимые положения. Гжегож В. Колодко не верит в универсальный рецепт успешного и быстрого развития государств мира. Тем не менее, опираясь на негативный опыт неолиберального курса, причем не только в Восточной Европе, но и в США, автор стремится к выработке подхода, который позволил бы учесть все, пусть и очень разные, условия, необходимые для развития, то есть выработать «дорожную карту», одинаково применимую для всех. Такой подход Г. Колодко обосновывает эклектической теорией «стечения обстоятельств». Эта теория предполагает определение так называемой «критической массы» – оптимального для развития тех или иных процессов стечения обстоятельств. Такой стохастический подход до недавнего времени был характерен для основного течения англо-саксонской экономической мысли, критиком которого выступает Г. Колодко. Циклический характер капиталистической экономики объяснялся не закономерностями процессов модернизации и роста капитала, а случайным стечением то благоприятных, то неблагоприятных условий экономического роста.²⁸

К основным положениям теории автор относит отказ от догматизма, освобождение от любой идеологии и междисциплинарный анализ (исторический, футурологический, правовой, географический, психологический и др.). Особо выделяется необходимость сравнительного экономического анализа и обязательность отделения целей от средств их достижения. Определять направления развития следует исходя из «нового прагматизма», который основывается на соблюдении «золотой последовательности» – оптимальной системы институциональных решений

²⁷ Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр. 2014, С. 142.

²⁸ Клинов В.Г. Экономическая теория и проблемы современного развития в новой книге Г.В. Колодко // Российский внешнеэкономический вестник. 2011, №2. С. 4.

и параметров макроэкономической политики.²⁹ Другими словами, предлагается предпринимать шаги по развитию государств, опираясь не на какие-либо универсальные теории, а исходя из конкретных условий в каждом государстве.

Теория стечения обстоятельств, несомненно, навеяна печальными результатами популярного в конце XX – начале XXI веков неолиберализма. Сравнение опыта неолиберализма в разных государствах мира свидетельствует, что этой достигшей своего апогея в 1990-х годах экономической теории просто повезло с обстоятельствами: она стала популярной среди государств Восточной Европы, остро нуждавшихся в тот период в новой экономической политике для перехода к рыночным отношениям. Однако экономическая ситуация в США, Китае, России и, конечно, Польше доказывает несостоятельность этих теоретических концепций. Экономические кризисы последних лет обрушили все теоретические платформы, разработанные европейскими политиками.

Поступательное экономическое развитие стран наталкивается на неожиданно возникающие кризисы, многие из которых имеют в основе какие-либо экономические события, происходящие в одной стране или группе близких государств. В отношении последнего кризиса Г. Колодко убежден в том, что «кризис начался с Соединенных Штатов, на нём можно ставить лейбл Made in USA». «Американский кризис – это, прежде всего, кризис неолиберального капитализма, при котором целенаправленным образом ослаблено регулирование рыночной экономики для того, чтобы ввести в обиход определённые финансовые инструменты, которые и служат главным источником дохода, – поясняет он свою мысль. – Реальные доходы подавляющего большинства трудящихся американцев и до кризиса 2008 года не росли, а росли доходы так называемых финансовых элит и связанных с ними политических кругов. Эти доходы были обеспечены спекулятивным оборотом производных финансовых инструментов, который осуществлялся в отрыве от реального сектора – там, где собственно, и производятся товары и услуги. И этот спекулятивный оборот должен был рано или поздно плохо кончиться, и в 2008 году наступил момент, когда пузырь лопнул».³⁰

Интересно предложенное Г. Колодко деление государств на четыре группы, которые «пали жертвой четырех разных по своей природе катаклизмов».³¹ Постсоциалистические государства – лишь одна из групп, подвергнувшаяся системной

²⁹ Колодко Г.В. Мир в движении. – М., Магистр, 2009, с. 431.

³⁰ Гжегож Колодко: “Рано прощаться с кризисом!” // http://news.headline.kz/politics/gjegoj_kolodko_rano_proschatsya_s_krizisom.html; Мастеров В. Гжегож Колодко: Не торопитесь прощаться с кризисом 13 декабря 2013 07:07 // http://www.ekhoplanet.ru/crisis_902_22748

³¹ Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр. 2014, С. 106.

трансформации от системы социалистического хозяйства к открытой рыночной экономике. Три другие группы – это постколониальные страны Африки южнее Сахары, страны Латинской Америки, преодолевшие последствия локальных конфликтов, макроэкономической путаницы и финансовых кризисов, монокультурные экономики и страны-экспортеры нефти. Любопытно, что в одной группе постсоциалистических стран оказались и государства Восточной Европы, и государства Юго-Восточной Азии, сегодняшние успехи которых в экономическом развитии очень разнятся.

Критерии формирования групп достаточно аморфны, не соблюден строгий экономический подход. Но это облегчает задачу автора. Он достаточно энергично выводит новый принцип деления стран в мировой экономике: большинство «третьего мира» переименовывается в «восходящие» или «набирающие силу» рынки (emerging markets). Разделения не резкие, поскольку существуют государства, которые можно отнести как ко второй, так и к третьей группе, например Казахстан в Азии, Танзания в Африке или Аргентина в Америке. Есть и такие страны, которые сами охотно позиционируют себя в первом мире, в этом «Эльдорадо» развитого Запада, как, скажем, Польша в Европе, Чили в Америке или Малайзия в Азии, однако Запад включает их в группу экономик, только-только выходящих из бывших «второго» и «третьего» миров. Как долго можно выходить и что из этого выйдет? На эти вопросы в книге ответа не дается.

Размышления автора о национальных, культурных и ценностных различиях государств приводят его к мысли о том, что одни и те же экономические или политические теории не могут быть применимы с равной долей успеха к любому государству. Кроме того, оценки реформ внутри государств и за их пределами могут отличаться: что приемлемо для представителей одной культуры, недопустимо для представителей другой. Любопытно, что такое видение в какой-то степени перекликается с официальной российской точкой зрения, отлившейся в концепцию «суверенной демократии». Для людей, не получивших экономического образования, полезными могут показаться описания ключевых экономических показателей и особенностей их расчета. Интересны размышления о возможности совмещения чисто экономических показателей и социальных реалий в каком-то едином социо-экономическом показателе. Первым шагом на пути к созданию такого показателя является возникновение индексов человеческого развития и показателя валового национального счастья – Gross National Happiness. Создание такого рода «композитных индексов» необходимо для определения сбалансированного уровня развития, включающего в себя финансовую, экономическую, экологическую, социальную, институциональную и политическую сферы. Представляется, что на основе такого синтетического показателя стало бы возможным сравнивать уровни жизни в государствах с абсолютно разным

историческим опытом, политическим устройством и культурным наследием.³² Несмотря на формальную новизну теории «стечения обстоятельств», она, тем не менее, имеет много общего с известными ранее теориями. Выбор политики на основе «нового прагматизма» напоминает теорию рационального выбора. Как теория стечения обстоятельств, так и теория рационального выбора предлагают принимать решения исходя из того, что выгодно и необходимо для достижения определенных задач и целей. Г. Колодко предлагает отказаться от идеологии, от лишних слов и ненужных теорий и учитывать различные условия и обстоятельства конкретных государств. Однако вряд ли лица, принимающие решения, могут оказаться в полном идеологическом вакууме. Как и экономисты, о трудностях работы которых автор подробно рассказывает, они находятся под постоянным прессом общественного мнения и политических партий. Нельзя также исключать, что будущие поколения не найдут и не обновят оптимальные экономические показатели «золотой последовательности», и тогда задачи у государственных деятелей будут уже другими.

Заслугой автора является попытка определить принципиальную основу экономического развития стран. При этом в его работе в рамках общего «симбиозного» подхода демонстрируется желание объединить и экономические и социальные факторы. Он считает главным обеспечение сбалансированного, долгосрочного экономического развития.³³ Такое развитие, по его мнению, должно базироваться на трёх основных постулатах: устойчивый экономический рост, или рост, основанный на рынках товаров и капитала, инвестициях, финансах и трудовых ресурсах; социально устойчивый рост, или рост, основанный на справедливом, социально ориентированном распределении доходов и адекватном доступе основных групп населения к социальным благам и экологически ориентированный рост, или рост, основанный на установлении здравого баланса между экономической активностью и окружающей средой. Как видим, социально направленное распределение дохода является средством достижения другой цели, т.е. экономического роста. Эту связь не сумела выделить ни неolibеральная экономическая мысль, ни экономическая политика, основанная не ней; в результате она породила серьёзный кризис, который и разрушил её.³⁴

Важное место в работе польского экономиста занимает попытка анализа факторов экономического роста в условиях глобализации, среди которых он выделяет,

³² Шишкина О. Мировое развитие и либеральные трансформации. Рец. На монографию Гжегож В. Колодко Мир в движении. М.: Магистр, 2009. - 575 с. // <http://www.intertrends.ru/twenty/015.htm>

³³ Комолов О. Г. Колодко: Новый прагматизм и будущее мировой экономики // <http://comstol.info/2013/02/ekonomika/5826>

³⁴ Комолов О. Г. Колодко: Новый прагматизм и будущее мировой экономики // <http://comstol.info/2013/02/ekonomika/5826>

по его мнению, два главных – прямые иностранные инвестиции и уровень использования внутренних ресурсов. По нашему мнению, круг выделенных им факторов по какой-то причине сугубо ограничен. Ведь на участие страны в процессах глобализации активное влияние оказывает внешняя торговля (и если экспорт можно с определенной натяжкой отнести к использованию внутренних факторов, то импорт представляет прямое участие страны в международном разделении труда, в использование ресурсов иностранных партнеров). Кроме того, немаловажен международный обмен информацией, услугами, растущая роль телекоммуникационных услуг, в частности использование сети Интернет, миграция рабочей силы, международное научно-техническое сотрудничество. Трудно понять отказ квалифицированного автора от анализа значимости указанных нами, а возможно и других факторов на развитие глобализации. В результате по дальнейшему контексту можно судить, что факторы глобализации его интересуют меньше, чем классификация государств, вовлекаемых в той или иной степени в процесс глобализации, хотя игнорирование целой группы важнейших факторов глобализации может искажать и разработанную г-ном Г. Колодко классификацию государств.

Так или иначе, на основании привлекаемых им факторов он выделяет для анализа две группы государств. Первая группа – это страны, которым удалось добиться успеха в участии в глобализации. При этом главным для экономического роста этих государств он считает успехи в усилиях по привлечению иностранного капитала. Действительно, довольно часто прямые иностранные инвестиции являются главным носителем трансфера современных технологий и повышения качества управления. Они позволяют существенно сократить разрыв отдельных государств с богатой частью мира. Но, по нашему мнению, следовало бы начать с анализа развития использования собственных ресурсов, собственных производительных сил в стране, а уж затем рассматривать роль иностранных факторов.

Как считает Г. Колодко, вторая группа стран, не умея или будучи не в состоянии воспользоваться участием в глобализации, допустила увеличение разрыва с промышленно развитыми странами. К сожалению, он не упоминает о возможностях использования собственных ресурсов. По его мнению, и это действительно так, достижения первой группы лучше всего иллюстрирует пример Китая, а провалы второй группы – тоже стран больших и многонаселенных – пример таких государств, как Демократическая Республика Конго.

Радикально выступает автор и против принятой в западной экономической литературе концепции деления стран по общепринятым критериям. Как он считает, в отношении термина «развивающиеся рынки» не следует слишком легко поддаваться этой, казалось бы, привлекательной концепции. «Определение «развивающиеся рынки» в свое время было предложено не столько в отношении общества, ведущего хозяйство, сколько в отношении очень узкой категории, а именно

– «финансовых рынков в этих экономиках». То есть, автор демонстрирует сугубо объективный подход: важны не деньги, а другие показатели, к сожалению, автор не делает акцент – что же важно для классификации стран, очевидно полагаясь на предложенный им и указанный выше показатель.³⁵

Вот почему он предлагает отойти от термина «развивающиеся экономики», т.е. не ограничиваться в сущности анализом стран, финансовые рынки которых в результате либерализации уже настолько выросли, что «развились» даже в международном масштабе и теперь дают возможность для спекуляций. «То есть, – пишет Г. Колодко, – они развились как место, где можно делать хороший бизнес, не обязательно на благо людей, проживающих в этих странах, но наверняка ради собственной выгоды, порой за их счет».³⁶

Рассматривая вопрос в категориях экономики развития и политической экономики будущего, Г. Колодко призывает использовать выдвинутый им новый термин – он предлагает говорить об «эмансипирующихся экономиках», утверждая, что этот термин существенно отличается от термина «развивающиеся рынки». По его мнению, в случае использования термина «развивающиеся рынки» «общество представляется чем-то менее существенным, одним из элементов игры, ядро которой составляют спекуляции, деньги, прибыли, а в случае эмансипирующейся экономики ключевым элементом становится само общество. Ядро здесь – хозяйствующее общество, находящееся, разумеется, в условиях рыночной экономики».³⁷ Предлагаемый автором новый термин отражает отмеченное выше стремление автора объединить экономический анализ с исследованием социальных аспектов развития общества. Но это только начало. Автор предлагает в качестве инструмента эмансипации стран использовать их политико-экономическую интеграцию, которая должна быть оформлена, прежде всего, в институциональной общности. В доказательство своего подхода он, ничего не доказывая, утверждает, например, что «те балканские экономики, которым удалось войти в ЕС в первое десятилетие XXI в., эмансипироваться будут быстрее, чем те, которые будут приняты в это объединение только в третьем десятилетии... Чем больше экономики будут интегрироваться на региональном уровне, тем легче смогут они повысить свою конкурентоспособность и тем выше будет темп их роста и соответственно – уровень социально-экономического развития».³⁸ Но как можно добиться конкурентоспособной экономики, если ее субъекты не будут стремиться к прибыли, а будут ограничиваться лишь политическими соглашениями по интеграции – для экономиста понять трудно.

³⁵ Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр. 2014. С. 129.

³⁶ Там же. 2014. С. 145.

³⁷ Там же. 2014. С. 145.

³⁸ Там же. 2014. С. 145.

А далее, как утверждает автор, наступит вообще «золотой век»: «их субъективная с точки зрения общества эмансипация выразится прежде всего в более высоком качестве рыночных институтов, а значит, и более совершенном с точки зрения динамики развития регулировании экономики».³⁹ Далее автор обещает еще более заманчивые перспективы: «Так понимаемый процесс эмансипации приведет к более высокому уровню общего развития и вслед за этим к более высокому уровню жизни и большей удовлетворенности ею».⁴⁰ Таким образом, и о развитии товарного производства и образовании населения заботиться не стоит. В какой-то степени такие, не имеющие доказательств, лозунги напоминают обещания, данные героем небезызвестного романа И. Ильфа и Е. Петрова о строительстве Нью-Васюков и проведении межпланетного шахматного турнира или заявления, озвученные в 70-е годы XX в. некоторыми руководителями КПСС и СССР, что «коммунизм наступит еще при жизни нынешнего поколения советских людей».

Подобная безапелляционная, бездоказательная прямолинейность в принципе снижает уровень научного исследования экономических процессов.

Временами используемый автором инструментарий исследования ставит в тупик – местами трудно поверить, что такой квалифицированный автор намеренно дурачит читателя, а с другой стороны – невозможно поверить в его некомпетентность. Например, доказывая необходимость внедрения термина «эмансипированные экономики», Г. Колодко пишет, что в такой экономике ядром является «хозяйствующее общество, находящееся, разумеется, в условиях рыночной экономики, в окружении денег, обращенное лицом к неизбежным рыночным спекуляциям и погоне за прибылью, но без подчинения им как гегемону всей системы».⁴¹ Логично спросить г-на Г. Колодко – как он мыслит существование рыночной экономики, поощрения развития конкурентоспособной экономики без подчинения всей системы стремлению к достижению прибыли. Именно прибыль является целью любого предпринимательства, и доказывать, что этому стремлению не стоит подчиняться – значит отказаться от системы конкуренции, на которой строится функционирование рыночного хозяйства.

В заключении следует отметить, что автор достаточно позитивно высказывается в отношении экономического развития России: «С точки зрения экономической Россия ассоциируется у меня, прежде всего, с огромным потенциалом, который нельзя проигнорировать».⁴² Однако высказывается критически в отношении отсутствия мер по диверсификации структуры российской экономики и по уменьшению уровня её зависимости от углеводородного сырья.

³⁹ Там же, 2014, С. 150.

⁴⁰ Там же, 2014, С. 150.

⁴¹ Там же, 2014, С. 146.

⁴² Цит. по Мастеров В. Гжегож Колодко: Не торопитесь прощаться с кризисом 13 декабря 2013 07:07 // http://www.ekhoplanet.ru/crisis_902_22748

Весьма негативно автор относится к введенным на Западе экономическим санкциям против России, пролагая, что их эффективность невелика.

В целом следует отметить, что опубликованная Издательством «Магистр» новая монография известного европейского экономиста Г. Колодко безусловно полезна для понимания современной экономической мысли, для анализа новых теоретических концепций глобализации и экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Гжегож Колодко: «Рано прощаться с кризисом!» // http://news.headline.kz/politics/gjegoj_kolodko_rano_proschatsya_s_krizisom.html (Gzhegozh Kolodko: «Rano proshhat'sja s krizisom!»)
2. Глобализация мирового хозяйства. Под ред. А.В. Бойченко. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Экономический факультет. М.: Инфра-М. 2006. – 376 с. (Globalizacija mirovogo hozjajstva. Pod red. A.V. Bojchenko. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. Jekonomicheskiy fakul'tet. M.: Infra-M. 2006. – 376 s.)
3. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или явление. М.: Экономика. 1998. – 215 с. (Dolgov S.I. Globalizacija jekonomiki: novoe slovo ili javlenie. M.: Jekonomika. 1998. – 215 s.)
4. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Экономическое развитие России в условиях глобализации / Российский внешнеэкономический вестник. 2010. №11, С. 4 - 10 (Dolgov S.I., Savinov Ju.A. Jekonomicheskoe razvitie Rossii v uslovijah globalizacii / Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2010. №11, S. 4 - 10)
5. Загашвили В.С. Экономические интересы России в условиях глобализации. Институт мировой экономики и международных отношений РАН, М.: Магистр. 2010. – 432 с. (Zagashvili V.S. Jekonomicheskie interesy Rossii v uslovijah globalizacii. Institut mirovoj jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij RAN, M.: Magistr. 2010. – 432 s.)
6. Игрицкий Ю. И. Глобализация: контуры XXI века. ИНИОН РАН. 2004. – 712 с. (Igrickij Ju. I. Globalizacija: kontury XXI veka. INION RAN. 2004. – 712 s.)
7. Клинов В.Г. Экономическая теория и проблемы современного развития в новой книге Г.В. Колодко // Российский внешнеэкономический вестник. 2011, №2. С. 3 -11 (Klinov V.G. Jekonomicheskaja teorija i problemy sovremennogo razvitija v novej knige G.V. Kolodko // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2011, №2. S. 3 -11)
8. Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего // Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр. 2014. - 528 с. (Kolodko Gzhegozh V. Kuda idet mir: politicheskaja jekonomija budushhego // G.V. Kolodko; per. s pol. Ju. Chajnikova. – M.: Magistr. 2014. - 528 s.)
9. Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М., Магистр, 2011, - 176 с. (Kolodko G.V. Globalizacija, transformacija, krizis – chto dal'she? – M., Magistr, 2011, - 176 s.)
10. Колодко Г.В. Мир в движении. – М., Магистр, 2009, - 575 с. (Kolodko G.V. Mir v dvizhenii. – M., Magistr, 2009, - 575 s.)

11. Колодко Г. Неолиберализм и мировой экономический кризис // Вопросы экономики. М., 2010, № 3, с. 56-64 (Kolodko G. Neoliberalizm i mirovoj jekonomicheskiy krizis // Voprosy jekonomiki. M., 2010, № 3, s. 56-64)
12. Комолов О. Г. Колодко: Новый прагматизм и будущее мировой экономики // <http://comstol.info/2013/02/ekonomika/5826> (Komolov O. G. Kolodko: Novyj pragmatizm i budushhee mirovoj jekonomiki)
13. Корецкий В. А. Глобализация. Вопросы теории и методологии. М.: Издательство МГУ. 2007. – 192 с. (Koreckij V. A. Globalizacija. Voprosy teorii i metodologii. M.: Izdatel'stvo MGU. 2007. – 192 s.)
14. Мастеров В. Гжегож Колодко: Не торопитесь прощаться с кризисом 13 декабря 2013 07:07 // http://www.ekhoplanet.ru/crisis_902_22748 (Masterov V. Gzhegozh Kolodko: Ne toropites' proshhat'sja s krizisom 13 dekabrja 2013 07:07)
15. Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики / пер. с англ. Н. Эндельмана; под науч. Ред. А. Смирнова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 576 с. (Rodrik D. Paradoks globalizacii: demokratija i budushhee mirovoj jekonomiki / per. s angl. N. Jendel'mana; pod nauch. Red. A. Smirnova. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2014. – 576 s.)
16. Шишкина О. Мировое развитие и либеральные трансформации. Рец. На монографию Гжегож В. Колодко «Мир в движении». М.: Магистр, 2009. - 575 с. // <http://www.intertrends.ru/twenty/015.htm> (Shishkina O. Mirovoe razvitie i liberal'nye transformacii. Rec. Na monografiju Gzhegozh V. Kolodko «Mir v dvizhenii». M.: Magistr, 2009. - 575 s.)
17. Rodrik D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. New York and London : W. W. Norton, 2011.- 368 P.

